

Екатерина Барабаш

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ кинематограф уже давно держат на распутье. Одни утверждают, что Россия — страна консервативная, российское кино — соответственно тоже, без четкой сюжетной выстроенности и ясно обозначенной идеологической линии любой фильм обречен на провал. Сторонники другой точки зрения полагают, что перечисленные традиции себя изжили, и только «новая волна» российского кинематографа способна поднять последний на качественно новый уровень, ощутило приблизив его к западной планке.

Пройдя проверку на практике, обе эти точки зрения — как, впрочем, любая крайность, оказались несостоятельны. Потерпевшая фиаско Алла Сурикова, снявшая «Детей понедельника» по традиционным канонам «старого кино». Не оправдал надежд Дмитрий Месхиев, попытавшийся в «Американке» отказаться от

поведет любовь без зависимости. Свинья после смерти жены признает лишь любовь за деньги, и даже тема лесбийской любви долго и охотно обсуждается по-другому. Все эти любви бродят по фильму, периодически шумно сталкиваясь, как бильярдные шары. Последнее столкновение — любви Риты к Алеше и Яи к Рите — заканчивается взаимным истреблением обеих мафиозных группировок. В общем, все умерли. Тодоровский-младший сделал фильм о любви с летальным исходом.

Концовки без крови быть просто не могло, несмотря на добрые намерения и исключительную симпатичность всех героев. Даже Свинья, спокойно перестрелявший своих партнеров по бизнесу — торговле наркотиками, — не вызывает у зрителя отрицательных эмоций. Причем задушевность этого в общем-то страшного человека акцентируется авторами неоднократно. Явно быт на жалость его рассказы о красавице жене, не может не умилить его забота о Рите, к которой он трогательно обращается после

мнительной красоты формами собственного детища, предоставил широченное поле для разгула эмоций, изрядно потеснив (но, слава Богу, не вытеснив окончательно) при этом и собственному сюжету, и саму идею картины — «любовь, любовь, ты правый миром».

В конце концов, некрофилия или некрофобия — дело вкуса. Но так или иначе на первое место в «Стране глухих» выходит стиль, он правит бал, он может приниматься или не приниматься, но он есть, и он, безусловно, свой собственный. Тодоровский-младший совершил мощный стилистический рывок, оставив далеко позади своих коллег по «Новой волне» и все же попытавшийся сохранить папино-традиционную сюжетную выстроенность, столь милую сердцу почти любого российского зрителя. Будь чуть поменьше стилия ради стилия — и профессиональная основательность, с которой сделана картина, как нам кажется, проявилась бы в «Стране глухих» с гораздо большей силой, нежели в получивших кучу призов «Под-

В Москве прошла премьера нового фильма Валерия Тодоровского

ПЕСНЯ ЛЮБВИ С ЛЕТАЛЬНЫМ ИСХОДОМ

Независимая газета. — 1998. — 12 февр. — с. 7

«Страна глухих» как попытка стилистического прорыва российского кинематографа

Яя (Дина Корзун) и Рита (Чулпан Хаматова) собираются поработать проститутками.

свойственной отечественному кинематографу сюжетной выстроенности и четко прописанной идеи.

Одним словом, последние «достижения» нашего важнейшего из искусств заставили грустно почесать в затылке всех, кто верил в скорый выход из кинотупика. И поэтому, честно говоря, отправляясь на премьеру «Страны глухих» Валерия Тодоровского (сценарий его же и Юрия Короткова по повести Ренаты Литвиновой «Обладать и принадлежать», продюсер Сергей Ливнев), уже заранее подсознательно были готовы увидеть очередной новый барашек той самой «новой волны», что от одного берега давно откатилась, а до другого не докатилась.

Страна глухих — это некая далекая теплая страна, куда мечтает попасть одна из героинь, глухая девушка по имени Яя (Дина Корзун). В этой стране живут только глухие люди, там все друг друга любят, там нет злости, зависти и крови. Эльдorado души. Только билет туда стоит очень дорого, вот Яя на протяжении всего фильма вместе со слышащей подругой Ритой (Чулпан Хаматова) и пытается достать крупную сумму. Рите тоже очень нужны деньги — ее возлюбленный, игрок и разгильдяй Алеша (Никита Тюнин), задолжал кучу денег, и теперь его могут грохнуть. В процессе поиска денег девушки знакомятся с мафией, причем с двумя кланами — глухим и слышащим, Рита даже подрабатывает на глухих, в частности на главного глухого мафиози по прозвищу Свинья (Максим Суханов). В результате всех похождений подружки произойдет мощная криминальная разборка, от трупов рябит в глазах, а Рита то ли впрямь глохнет, то ли просто предпочитает больше ничего никогда не слышать и начинать новую жизнь, в которой нет места звукам и словам, а только — чувствам и жестам.

Глухота — очень удобный фон, он дает практически неограниченные возможности донести до зрителя путем жестов, мимики внутренние переживания героев. А переживания эти крутятся в основном вокруг денег, которые в свою очередь крутятся вокруг любви, как, собственно, и весь сюжет. В фильме сплошная любовь, в разных проявлениях, в разных формах. Рита — воплощение любви-самоотдачи, Яя — любви эгоистической, Алеша ис-

учиненного им же расстрела: «В следующий раз не стой, когда стреляют», и вообще Свинья предельно раним и чуток. Очаровательная в своей наивности пятнадцатилетняя вундеркинд Яя мало того что ломает жизнь Рите, так еще и становится по сути виновницей убийства как минимум десятка человек. «Не люблю уродов!» — каркающим голосом глухого человека декларирует Свинья. Каких уродов? Ясно, что не самого себя, он слишком мил авторам. Это — апология болезни, радость уродства, песня тьмы. Страшная песня, страшная радость. Эта радость проходит через весь фильм, она — в каждом эпизоде, это — стиль и конечный смысл. Болезненная эстетика фильма, словно стукот черной крови на подвенечном платье, практически сводит на нет и завленную тему любви, и все то действительно светлое, что попытались создатели картины привнести в повесть Ренаты Литвиновой. Сместилась ценности, намеренно перепутались акценты, и даже единственное светлое пятнышко — Рита — растворилось в глухих сумерках чужой болезни. Рита больше не хочет слышать — и испытывает по этому поводу невероятную радость. Зритель, очевидно, должен радоваться вместе с ней, как радуется Яя, — но вместо этого в душе шевелится брезгливая обида. Впрочем, чего ж обижаться, Ренату Литвинову, по ее собственному признанию, жизнь как объект изучения и описания не интересует, вот смерть — это другое дело. Вспомним хотя бы «Три истории» Киры Муратовой, где Литвинова — автор одной из некрофильских историй и исполнитель в ней же главной роли. Сделано с любовью.

Дело не в том, что почти все герои «Страны глухих» имеют физический недостаток. В конце концов, в мировом кинематографе тьма примеров, когда больной человек, герой фильма, принимал на себя основную позитивную нагрузку и, ведомый рукой режиссера, приходил к воплощению жизнеутверждающего начала — взять хотя бы «Человека дождя». Валерий Тодоровский, похоже, поддался некрообаянию Ренаты Литвиновой и, возможно, поначалу того не желая, с удовольствием окунулся в стихию болезни тела и духа. Обещанной жизнеутверждающей ноты не случилось. Режиссер чересчур увлекся со-

московных вечерах». К тому же прекрасно сработали оператор Юрий Шайгарданов, художник-постановщик Сергей Иванов, замечательный вкус у художника по костюмам Александра Осипова, джазовый композитор Алексей Айги со своей тревожно-ритмичной музыкой попал, что называется, в струю.

Конечно, отдельно — об актерах. Чулпан Хаматову «открыл» Вадим Абдрашитов во «Времени танцора», где она сыграла одну из главных ролей. «Страна глухих» — ее вторая работа. Пожалуй, у Абдрашитова Чулпан сыграла интересней, но там и роль была выписана гораздо ярче. В «Стране глухих» молодой актрисе отведена скорее роль символа — воплощение любви-самоотдачи, та самая жизнеутверждающая нота, которая забыла прозвучать. Но Чулпан вкладывает в эту роль столько жизни, такой талант искренности, еще не испорченный плохими режиссерами, что ей удается «вытянуть» этот не самый живой образ. Совершеннейшая находка для кино — молодая актриса МХАТ им. А. П. Чехова Дина Корзун. Та степень органичности, с которой Яя-Дина превращается из смешной в трагическую, из умницы в дурачку, из беззаветно преданной в предающую, из красавицы в дурнушку, позволяет говорить о действительно большом таланте кинодебютантки. По ходу дела выскажем скромное предположение, что на Берлинском кинофестивале, куда уже отправилась «Страна глухих», Дину Корзун заметят. По крайней мере, хотелось бы. Вообщем Чулпан и Дина на экране — пара просто блестящая. Да и обрамление не подкачало — так, например, невероятно обворожительный, согласно авторскому замыслу, глухой убийца Свинья замечательно удался Максиму Суханову. Актеры вообще подобраны не просто хорошие и талантливые и не просто стопроцентно точно — рука режиссера умело составила из них прочную конструкцию, сбита из них слаженную команду, в которой убери одного — остальные заметно проиграют.

Еще раз повторим, что эстетика фильма автору этих строк не близка. Но что поделать, весь мир, например, восхищается же Венерой Милосской без рук, тогда как мало кому из мужчин в здравом уме придет в голову влюбиться в живую женщину с таким же недостатком.